Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Профессор. Глава 6: Зачёт задним числом

На пока это крайняя глава «Профессора». Прошу меня извинить тех, кто ждет его продолжения. Постараюсь долго не задерживать. Да прибудет со мной вдохновение!)) *** В аудитории меня уже ждала пара любопытных глаз Светика. Она даже не могла скрыть свою улыбку до ушей и чуть ли не подпрыгивала на стуле от желания скорее узнать, где я только что была.

— Нууу? — лишь выдавила она, окатив меня пожаром своего любопытства. Я бы рассмеялась, если б не была на лекции в окружении студентов.

Словно не замечая её нетерпения, я села рядом с ней, спокойно достала тетрадь и ручку, готовясь записывать за преподавателем. Пробка внутри меня шевельнулась, вызвав прилив желания, и я вдруг осознала, что так сидеть больше часа будет очень тяжело. Вот же гад этот профессор, всё знает наперед!

— Эй, ты где была? — Светик сунула мне в бок свой острый локоток. Я повернула к ней голову и невозмутимо ответила:

— У Сергея Борисовича.

— Но мы... — подружка задумчиво начала было, но вдруг замолчала. — Всю перемену?! — уже с догадливой ухмылкой вновь спросила.

— Всю перемену, — подтвердила я, глядя прямо в глаза любопытствующей. Они становились всё шире и светились возбуждением, словно она сейчас выиграла суперприз.

Светка больше не стала спрашивать, лишь уперлась языком в щеку, образовав на ней заметный шарик. Это был молчаливый вопрос: «Минет?». Я кивнула, в подтверждении ещё и облизнув губы. Светик не выдержала и громко прыснула от смеха. Все обернулись на нас, в том числе и преподаватель.

— Воробьева, чем ты так смешишь свою подругу? Может, и нам расскажешь? — сурово нахмурил брови лектор.

— Не стоит... — опять хихикнула Светик, а я как можно спокойнее ответила, чтоб отвести от нас внимание аудитории:

— Извините, больше не повторится.

Я дернула Светку за рукав, призывая к молчанию, и достала лист бумаги. Она ж не отстанет, а сейчас мне не хочется быть на виду у всех. С этой пробкой в попе я чувствую себя так, словно меня трахают прямо сейчас, здесь, в аудитории. Не хватало ещё, чтоб казалось, словно на глазах у всех.

«Во мне сейчас анальная пробка», — написала я и двинула лист подружке. Её тонкие ломаные брови взметнулись вверх, и она шокировано глянула на меня, опустив взгляд на мой многострадальный зад.

«Снова к нему пойдешь?»

«Да»

«Ну и как сидится? « — усмехнулась подружка. Я страдальчески закатила глаза.

«Не знаю, досижу ли лекцию... « — честно ответила я.

Меня то словно окатывало жаром, то бегали мурашки. Я чувствовала, как всё жарче пылают мои щеки. Мне хотелось то замереть и не двигаться, чтоб пробка не беспокоила меня, то елозить и елозить на ней, пока не кончу.

«Свет, давай дома всё расскажу. Сейчас не до того...»
Светик понимающе ухмылялась, но больше не дергала, и я попыталась сосредоточиться на лекции. Но смысл всё дальше и дальше уплывал от меня, в голове лишь носились картинки прошедшей ночи, вкус и запах моего профессора. Вновь переложив ногу на ногу, я почувствовала, что меня вот-вот накроет. Замерла в ужасе, опустила голову на сложенные руки и попыталась дышать глубже.
— Воробьева, с Вами всё в порядке? — голос лектора, как из тумана, донесся до меня.
— Да, всё нормально, извините... — я подняла голову и вновь уставилась в тетрадь невидящим взором. Лишь Светка понимающе и с любопытством качала головой.
Как только прозвенел звонок, я вылетела из аудитории. 307-ая, 307-ая! Это та небольшая аудитория, смежная с кафедрой Сергея Борисовича, где еле убирается группа, сидя по три человека за партой. Эту комнату обычно использовали для просмотра видеоматериалов и показа звездного неба на весь потолок этой комнаты. Прямо небольшой планетарий с практически всегда закрытыми окнами.
Студенты лавиной вытекали из кабинета, как раз тогда, когда я подходила. Пропустив их, зашла. Сергей Борисович разговаривал с какой-то студенткой. Она внимательно слушала и участливо кивала. Профессор бросил на меня взгляд, не прерывая разговора, затем его взгляд вновь вернулся, остановившись на моих пылающих щеках.
— Подождите меня немного, хорошо? — кивнул он мне, как рядовой студентке, но в его глазах засветилось удовольствие и предвкушение.
Я подошла, присела, вдруг вскочила и затопталась на месте — сейчас я хотела одного — секса, горячего, жёсткого, дикого. Я посмотрела на профессора умоляюще, мечтая сейчас оказаться лишь с ним наедине. Он усмехнулся, взглянув на меня, и, кажется, наконец, завершил разговор. Я почти не слышала, о чем они говорят, точно по учёбе.
Девушка вышла.
— Потерпи, милая, — тепло улыбнулся мне профессор и пошёл закрыть дверь на ключ.
Я подошла к преподавательскому столу, стянула джинсы вместе с трусиками и легла грудью на холодное дерево. Сергей Борисович замер, обернувшись около двери.
— Даже так?... — сквозь его усмешку сквозило возбуждение. — И что Вы от меня хотите, студентка Воробьёва? — он играл.
— Сергей Борисович, трахните меня... пожалуйста... — тихо попросила я, чувствуя, что он хочет услышать именно это.
— Вы так распущены, девушка! — он неспешно гладил мою попку, бедра, прошелся открытой ладонью между ног. — Вам не стыдно?
— Очень стыдно... — я водила попой, чтоб его пальцы оказались там, где наиболее приятно, — ну пожалуйста...
Он быстро расстегнул брюки и ворвался в меня, охнув от наслаждения. От ощущения полной заполненности перехватило дыхание. Профессор вошёл полностью, чуть вдавив собой пробку в меня. От наслаждения закружилась голова — я громко застонала.
— Да, да, пожалуйста... Ещё!
— Ты такая горячая и влажная, — прошептал он мне в ухо, и в подтверждении его слов он вонзился со смачным хлюпом, я вскрикнула. Ещё чуть-чуть и сойду с ума от желания.
Но мужчина вышел из меня. Без слов взял за затылок и, развернув, вставил мне в рот.
— Видишь, какая ты мокрая? И вкусная... Оближи!

Его приказ я с удовольствием выполняла, слизывая с члена свои кисловатые соки и его густые капли. Я не игралась, не лизала, я отсасывала, глубоко и с удовольствием. Желая вкусить плоды и его оргазма, я подгоняла свой.

Профессор чуть нагнулся, тронув кристалл на анальной пробке. Я заурчала, упав с корточек на колени и загнав член в самое горло. Мужчина рыкнул от удовольствия и начал активно двигать пробкой во мне. Звезды взорвались! Вцепившись в колени профессора, я дрожала и стонала, а он гладил мои волосы, другой рукой зажимая мне рот. Я поймала губами большой палец и сосала его, словно это единственное моё спасение.

Подхватив меня под грудь, Сергей Борисович положил меня грудью на стол. Придерживая за талию, он вновь коснулся пробки, покрутил её, вызвав мой стон, осторожно вынул и вновь ввёл внутрь. Делая так, он вошёл в меня и стал трахать размеренно, используя обе мои дырочки. Я застонала, подмахивая.

— Тише, девочка моя, за стенкой кафедра!

Я закусила губу, сдерживая стоны. Анальные стимуляции просто сносили мне крышу! И он это знал. Профессор, наконец, отложил пробку, но сразу попка была заполнена его твердым членом, намного большим, чем пробка. Я замерла, впуская в себя мужчину всё глубже и глубже. Он вошёл почти полностью и начал двигаться, вторгаясь с каждым разом всё глубже.

— У тебя такая классная попка, маленькая моя, трахал бы тебя и трахал туда! — он тихо стонал, явно себя сдерживая.

— Профессор?..

— Что, малюсик?

— А это наказание... или награда? — голос срывался на стон, но я улыбалась, чуть обернувшись.

— Конечно, наказание, маленькая развратная дрянь! Ты ещё сомневаешься?! — он взял меня за бока и стал жёстко натягивать на себя так, что сразу перехватило дыхание и даже стало немного больно.

— Я... я... пошутила... — я даже попыталась отцепить его пальцы от своей талии, вдруг захотелось освободиться от жёсткого захвата, но руки мои были быстро схвачены в замок за спиной, а ноги спутаны джинсами, спущенными до колен.

— А мне плевать!

Вмиг оказавшись на полу лицом в пол, стоя на коленях, я была трахнута ещё жестче. Профессор вонзался в меня почти вертикально, прижимая к спине сжатые в его кулаке мои руки.

— Хватит... не надо так! — я стонала теперь не только от наслаждения, но, что странно, боль и унижение кружили так голову, что возбуждение накатывало мощными волнами. Я уже хотела этой боли, хотела быть у ног жестокого самца и принадлежать ему, но где-то глубоко часть трезвого мозга ещё шептала: «Не надо! Прекрати! Мне больно!»

Мужчина приостановился. Два пальца вошли снизу в мою текущую щелочку — профессор удовлетворенно хмыкнул и стал трахать меня ещё и пальцами, вновь возобновив толчки в попе.

— Ты течешь, моя маленькая блядь! Пойдешь учиться в сырых трусах и джинсах, оттраханная во все дырки! Скажи, тебе нравится, что тебя ебут во все щели, а? Ну?! — он драл так, что мне было больно: спину, колени, попу, руки. Мне было стыдно от его слов, от того, что он прав! Мне нравится всё, что он со мной делает! — Говори!

— Да... — прошептала я.
— Громче, сука!
— Да!
— А теперь кончай! Давай!
Кончить? По приказу? Невозможно... Так ли?! Моё тело повинуется ему и сотрясается в дикой пляске. В глазах темнеет, и я кричу, чувствуя, как его большая ладонь зажимает мне рот.
Лёгкий удар по щеке, приводящий меня в себя.
— Встать!
Я встала на колени, путаясь в спущенных джинсах. Профессор стоял передо мной, работая кулаком над своим членом.
— Открой рот! И чтоб поймала всё до капли!
Не давая член мне в рот, он брызгает мне в лицо мощным залпом. Я ловлю ртом белые струи, иногда промахиваясь и подставляя лицо, держа ладонь под стекающие с подбородка капли. Выдавив из канала всё молочко, мужчина вытирает свой член об мой язык и, глядя на полную ладонь жемчужной каши, непонимающе кивает головой.
— Пей!
Мгновение сомнений — и я опрокидываю содержимое ладони себе в рот, вытираю пальцем попавшую на щеку кляксу и тоже отправляю на язык, глядя на мужчину с вызовом.
— Спасибо!
— Умница, девочка! — он с довольной улыбкой треплет мои волосы и щелкает меня по носу. — Ты чудо!
Заправившись, он помог мне подняться и одеться. Затем крепко прижал к себе и поцеловал, нежно, но страстно, исследуя языком рот, проводя кончиком по зубкам.
— Ты бесподобна!
— Я знаю, — улыбнулась, прикрыв глаза.
Он поцеловал в носик и вновь прижался к моим губам. Вкусный, жаркий, бесподобный поцелуй мужчины, который может быть и нежным, и грубым одновременно, знающим и чувствующим, что мне надо в данный момент. И в которого я влюбилась за такое короткое время. Мой мужчина! Мой профессор! Но надолго ли это?..